

М. МАК-ЛЮЭН И Ж. БОДРИЙЯР: ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ И СИМВОЛИСТСКАЯ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

В.В. Вельганюк

Томский политехнический университет

E-mail: velgvit@gmail.com

Рассмотрены подходы к пониманию феномена коммуникации М. Мак-Люэна и Ж. Бодрийяра. Произведена попытка раскрытия символистской концепции Ж. Бодрийяра. Раскрыты философские позиции, занимаемые М. Мак-Люэном в разные отрезки времени. Дан сравнительный анализ оказанного влияния трудов двух философов на развитие теории коммуникации.

Ключевые слова:

Коммуникация, постмодерн, информационное общество, М. Мак-Люэн, Ж. Бодрийяр.

Key words:

Communication, post-modern, information society, M. McLuhan, J. Baudrillard.

Информационное общество сегодня это не просто метафора или тенденция становления современного мира. Информация становится мощным ресурсом и ключевым фактором развития социума. Уровень информационного обеспечения, оказывающий влияние на все процессы общественного развития стал главной целью нашего общества. Стремительный рост роли информационного сектора экономики привел к тому, что коммуникация, целью которой является взаимодействие между людьми и обмен информацией внутри социальных групп и институтов, сегодня охватывает своим влиянием всю социальную действительность и реорганизует общественные отношения.

Развивая сферу коммуникаций в выбранном нами интенсивном пути освоения (создания, хранения, распространения) информации очень важно помнить и понимать те исторические процессы, стоявшие у истоков нынешних тенденций. Ещё более важным представляется осветить развитие самой мысли о теории коммуникации, подходы к её осмыслению.

К идее о теории коммуникации общество подошло постепенно с развитием различных философских и общенаучных школ. Истоками становления теории коммуникации послужило развитие классической немецкой философии рубежа XVIII–XIX вв., а именно её категориального аппарата. Так же в понимании феномена коммуникации значительную роль сыграли идеи герменевтики, разработанные Ф. Шлейермахером. Он рассматривал герменевтику как «искусство постижения чужой индивидуальности», «другого» [1]. Предметом исследования на его взгляд должен быть аспект выражения, а не содержания, т. к. в выражении скрыто воплощение индивидуальности. Центральное место в герменевтической концепции Ф. Шлейермахера занимало понятие герменевтического круга, суть которого в том, что целое познаётся в частном, но частное требует представления о целом. Другой немецкий философ Г. Гадамер также стал одним из основателей философской герменевтики. Он полагал, что понимание инфор-

мации и корректная её интерпретация это не просто проблема методологии наук о духе. Понимание как феномен лежит на всех уровнях взаимодействия человека со всем, что его окружает [2].

Новым направлением в изучении коммуникации стала семиотика, возникшая в XIX в. в рамках философии прагматизма. Особое место в семиотике занимало изучение знаковой природы коммуникации. Исследуя свойства знаков и знаковых систем, выявлялись их новые значения и интерпретации. Истоки изучения знаковых систем проявились в логико-математических работах Г. Лейбница. Само же понятие «семиотика» ввел Ч. Пирс. Сформулированные им основные принципы семиотики позволили взглянуть на коммуникацию с позиции знаковой системы [3].

Однако расцвет идей и подходов к теории коммуникации приходится на высоко индустриальный и массово организованный XX в. Вклад в осмысление массового общества, которое стало неотъемлемой частью теории коммуникации внес испанский философ Х. Ортега в своем труде «Восстание масс» [4]. В ней он невероятно точно описал состояние общественного сознания в период расцвета массового общества и становления «человека массы».

Подходы к философскому осмыслению коммуникации в XX в. ещё более многообразны. В рамках данных подходов свое развитие получили идеи семиотики и герменевтики. Большое внимание проблеме человеческой коммуникации было уделено в рамках экзистенциализма и философии существования, которые стали одними из наиболее влиятельных течений в Европе в период между Первой и Второй мировой войной. Оформление экзистенциализма как самостоятельного философского направления относится к 1920-м гг. В Германии родоначальником данного направления стал К. Ясперс. «Экзистенциальная философия — это философия бытия человека» [5]. Его вдохновителем, но впоследствии из-за склонности к идеям фашизма политическим ненавистником, стал М. Хайдеггер, который хоть и дистанцировался от ярлыка экзистенциалиста, все же к нему причисляется.

В своей работе «Бытие и время» [6] М. Хайдеггер повлиял на становление теории коммуникации через изучение особого рода бытия, человеческого бытия. Внутренний мир личности, изолированного от общества, становится предметом философии экзистенциализма. Распространение экзистенциализма и близких к нему идей было связано с историческими потрясениями, которые переживал мир с начала XX в.: Первая мировая война, свидетельствующая о глубочайшем кризисе европейского общества и культуры; революция в России; возникновение и укрепление авторитарных и тоталитарных режимов во многих странах Европы; потрясения Второй мировой войны. Данные события привели к дегуманизации отношений между людьми, той основы, на которой держится наша цивилизация. Последователями этих двух философов, внесших вклад в развитие экзистенциализма во время и после Второй мировой войны являются Ж.П. Сартр [7], Л.И. Шестов [8], Н.А. Бердяев [9].

Наиболее показательным относительно состояния общества и культуры постмодерна являются философские позиции двух выдающихся мыслителей XX в.: М. Мак-Люэна и Ж. Бодрийяра. Их технократические идеи и символистские взгляды во многом дополняют друг друга, и в данной статье будет описана попытка синтеза идей о природе коммуникаций двух мыслителей на основе их мироощущения. Важно, что в их взглядах имеются и противоречия, основным из которых можно считать разногласия в отношении исхода событий и результатов существования и развития общества постмодерна — оптимизм раннего М. Мак-Люэна и пессимистический реализм Ж. Бодрийяра.

В одном из наиболее известных трудов «Понимание медиа» [10] М. Мак-Люэн говорит о сущности феномена коммуникации, к которому он относит не только средства массовой информации, но и такие вещи как: оружие, свет электрической лампочки, письменное, устное и печатное слово, маршруты движения бумаг, кожа, время, фотография, велосипед, рекламные объявления, фонограф, барабан и многое другое. Все это технологии или посредники, вносящие важные изменения в процесс коммуникации между человеком и человеком, между человеком и окружающим миром, реорганизирующий его способ мировосприятия и образ жизни.

Для М. Мак-Люэна переход от устной к письменной культуре характеризует современный мир, который посредством массовой информации и технологий преодолевает деление психики человека, возвращает ему гармонию чувств и мысли [11. С. 49]. Как говорилось ранее, М. Мак-Люэн был полон оптимизма относительно итогов технократической эры. В его глазах человек XX в. в своём развитии приобретает более сложный, многоуровневый характер, он чувствует свою взаимосвязь с окружающим обществом и человечеством в целом на подсознательном и эмоциональном уровнях [10. С. 61]. Он полагал, что в результате элек-

тронно-коммуникативной революции человечество встанет на порог «раскрепощённого и беззаботного мира», в которой на самом деле можно стать «единой семьёй» [11. С. 80].

Одной из особенностей коммуникации современного этапа постмодерна является постепенный переход, а точнее смещение преобладающих для массового общества чувств восприятия информации с визуально-интернализированного способа на визуальный в чистом виде. Визуально-интернализированный способ восприятия брал свое начало с момента появления книги как источника информации, требующего осмысления, пропускания представленных на страницах знаний через собственное сознание. В результате данного процесса процент получения уникального знания был высок. Собственно, не существовало самой возможности быть не идентичным. Изложение собственных мыслей после интерпретации ранее представленных, не оставляли выбора, кроме как создания новых текстов. Визуальность в чистом виде теряет этап личного осмысления индивидом полученной информации и принимает характер развлечения, отдыха разума от работы. Каждый день, проживая жизнь у экранов телевизоров или компьютерных мониторов, мы имеем дело с развлекательной манерой преподнесения информации, не принуждающей нас к процессам её усвоения. Картинка делает контекст сообщения более понятным для реципиента, давая ему возможность затрачивать наименьшее количество сил для его восприятия. Научно вымеренные подходы внушения с наименьшим сопротивлением пропагандируются среди населения и прививаются как естественные правила современной жизни. Телевидение, как пишет Ж. Бодрийяр, «оказывается подлинным пространством обитания, которое воспринимается как приемник и распределитель, как пространство восприятия и операций, контролирующей экран и терминал, который как таковой может быть наделен телематической властью, то есть способностью регулировать что угодно на расстоянии, включая работу по дому и, конечно, потребление, игру, социальные отношения и досуг. Симуляторы досуга и отпусков на дому — подобно летным симуляторам пилотов — стали доступны» [12. С. 129].

До изобретения письменности человека окружала только устная речь. Глобальная система коммуникации воспроизводила себя посредством языка, символов устной речи. Человек познавал мир лишь интуитивно, поэтому первую эпоху всемирной истории представлял человек слушающий. Такие люди «не были способны отстраняться от предмета, видеть его со стороны и полностью сливаются с ним или эмпатически проникают в него. Глаз используется не как орган перспективного видения, а как орган тактильного восприятия» [11. С. 56]. Начиная с появления и массового распространения алфавита наше общество возвращает поколения визуалов. Таким образом, вторую эпоху создал человек смотрящий.

Переход от текста, требующего усилий для восприятия информации к картинке, предлагающей все готовое, произошел достаточно быстро, по историческим меркам, всего за 70 лет. Человечеству понадобились века на освоение и массовое распространение письменности и всего один неполный век, чтобы от неё отказаться. Компьютеры, Интернет и социальные сети за последние 20 лет только усилили этот отрыв, предлагая информацию в максимально коротком для читателя виде. «Влияние каждого человека, некогда ограниченное несколькими километрами теперь расширилось на сотни миль; каждый индивид отныне (активно и пассивно) одновременно находится на всех точках Земли» [13. С. 191]. Непосредственный процесс общения двух индивидов сократился до максимума. Формализованность, с которой он протекает в Интернете, заставляет говорить о появлении новых языков путём упрощения старых. «Когда изменяется соотношение чувств, изменяются и люди» [11. С. 385]. Общий портрет человека постмодерна даёт в Х. Ортега «Современный человек-масса более умен, обладает большим интеллектом, чем человек-масса прошлых времён. Но он не использует своего интеллекта. Смутное осознание того, что он обладает им, приводит среднего человека к тому, что он все более и более замыкается в себе и в конечном итоге отказывается пользоваться разумом» [4. С. 96].

В сравнении с М. Мак-Люэном, труды Ж. Бодрийера несут в себе определённую долю фатальности и идею неизбежности энтропии современного общества. Его работы преисполнены критикой потребительской черты европейской культуры и падением нравственных ценностей индивидуума [14]. Система, в которой мы живем, достигла стадии насыщенности, и теперь наступает период нивелирования общественных и культурных ценностей, то есть стадия её «опошления» [15. С. 22]. Данные события происходят на общемировом уровне, когда в результате процессов глобализации все культуры стремятся к упрощению для взаимопроникновения. Однако философ смотрит на это с точки зрения дуализма, сравнивая развитие общества, культуры и цивилизации в целом с энцефалограммой, «когда пики и провалы вытягиваются в прямую линию — это плохой признак» [15. С. 23]. Развитие это всегда динамический процесс, у которого есть свои взлёты и падения, но который всегда не однозначен. Это можно проследить на примере того потока информации, с которым мы сталкиваемся каждый день. Вроде бы, чем больше информации, тем выше скорость её обмена — с одной стороны движемся к прогрессу. Но постепенно становится ясно, «что, чем больше информации, тем ее в реальности меньше» [15. С. 25]. Это парадокс показывает зависимость возможности энтропии общества от большого количества информации.

Если брать во внимание неоднородность развития цивилизаций, то можно сказать, что данная парадигма описывает развитие именно Западной ци-

визации и является примером для остальных. Западная культура более не своеобразна и не оригинальна в отличие от остальных. Её унифицированность и индифферентность дает возможность глубокого проникновения и слияния отличительных черт каждой нации в неё входящую. «Западная культура — это модель эквивалентности, которая противопоставляет себя всем прочим культурам» [15. С. 27].

Относительно сферы коммуникации Ж. Бодрийер не менее скептичен, считая её показательным примером, характеризующим культуру постмодерна и называя современной, технической, стерильной формой общности. Говоря об общности, мы всегда подразумеваем духовный контакт или взаимодействие, но в условиях технической опосредованности коммуникативного акта данный контакт прерывается, в результате остается глубокое чувство одиночества и потерянности индивида. Данная техническая опосредованность растет пропорционально объёму информации, и даже опережая её. Медийное пространство оказывается перенасыщенным, радио и телевизионные сигналы накладываются друг на друга и перемешиваются в точку, где уже невозможна коммуникация как таковая. Отдельный человек становится заложником технической опосредованности, не имея возможности услышать и быть услышанным [12. С. 132]. Рост информационного объёма, в свою очередь, связан с другим более широким понятием — свобода. Никогда ещё человек не был настолько свободен, как сейчас. Либеральная демократия вкупе с капиталистической моделью экономики дала плоды невиданного ранее разнообразия выбора. Но время показывает, что свобода, как и информация в избыточном количестве, может быть как минимум бесполезной, а возможно даже и вредна. Наше освобождение зиждется на постоянно растущих технических возможностях, которые парадоксальным образом все сильнее и сильнее сковывают нас.

Свою теорию коммуникаций Ж. Бодрийер выстраивал главным образом на основе символистской концепции вещей. Начиная размышления с анализа особенностей расстановки мебели в комнате, осмысляя всю канатацию предметов (их формы, цветов) он переходит к рассмотрению человека среди этих вещей. «Новым типом человека становится не раб вещей, а человек расстановки. Реклама пытается убедить нас, что современный человек, по сути, больше уже не нуждается в вещах, а лишь оперирует ими как опытный специалист по коммуникациям» [16. С. 23]. Вещи так же помогают нам преодолеть кризис экзистенциальности. Это можно увидеть на примере типичного потребителя. Заходя в магазин каждая «вещь нацелена на вас, она вас любит» [16. С. 141] в той или иной степени. За счет этой любви вы чувствуете себя живым, существующим, а это значит, что вы персонализированы. Это и является главным, покупка же имеет второстепенную цель. Разнообразием товара решается проблема дефицита, а реклама помогает приглушить

психическую неустойчивость, придумывая мотивации для поступков, любви, покупок.

Взгляды Ж. Бодрийара оказались более прочными на испытаниях историей, чем М. Мак-Люэна. Возможно, такое мнение складывается благодаря тому самому одиночеству и отчужденности человека технократической эпохи. Присущий ему пессимизм заставляет отказаться от радужных или хотя бы положительных взглядов на будущее, которое не даёт оснований для стабильности. Однако не вся философия М. Мак-Люэна имела вышеупомянутый оптимистический характер. Данные взгляды были присущи ему на ранней стадии его работы. Зачарованный скоростью прогресса, М. Мак-Люэн описывал и осмысливал развивающиеся способы коммуникации и подобно Ж. Верну, описавшему подводную лодку задолго до её появления, делал очень точные прогнозы относительно будущего коммуникации. Для переоценки своих взглядов и признания ошибок М. Мак-Люэну понадобилось время.

В поздних работах М. Мак-Люэна замечена определённая сдержанность по поводу ранее высказываемых предположений однозначной благодетельности телевизионной и компьютерной цивилизации, а возможно даже и разочарованность. Он прекрасно видел как электронные СМИ ограничивают интеллектуальное развитие потребителя информации, вместо того чтобы расширять его кругозор. Подмена транслируемой информации от источника к потребителю фактическим её про-

изводством говорит о высокой степени манипуляции со стороны *media*. Информационный мусор, сиюминутные сведения, конъюнктурная, второстепенная и порой откровенно вздорная информация забивает голову современному потребителю, отнимая ценное в экономическом смысле время. Имея трезвый взгляд на общество, М. Мак-Люэн успел это понять не хуже других. «Электронная вселенная – это не что иное, как бессовестный обманщик, открытое выражение Антихриста», – написано не критиком М. Мак-Люэна, а им самим [17. Р. 157]. Факт того, что ему пришлось признать несостоятельность своих прошлых выводов, говорит об определённых ошибках в расчетах, выставляя идеи Ж. Бодрийара относительно будущего коммуникации на первый план.

Оба мыслителя были выдающимися личностями своего времени, к которым сохранилось неоднозначное отношение со стороны последователей и критиков. Такое же отношение сохранилось и к их работам. Не стремясь к упрощенным формам высказывания, а порой и намеренно вуалируя смысл, они давали возможность задуматься над неоднозначностью сказанного. Именно неоднозначность идей двух философов придаёт значимость данной статье. Следует отметить, что 21 июля 2011 г. исполняется 100 лет со дня рождения М. Мак-Люэна. Уже не первый раз научным сообществом переосмысляются его идеи, а это говорит о глубокой мысли философа и постоянному интересу к его трудам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 242 с.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. – СПб.: Алетейя, 2000. – 352 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
7. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1953. – 357 с.
8. Шестов Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия: Глас вопиющего в пустыне. – М.: Прогресс, 1992. – 302 с.
9. Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. – М.: Изд-ва АСТ, Фолио, 2007. – 624 с.
10. Мак-Люэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – М.: Гиперборей, Кучково поле, 2007. – 464 с.
11. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
12. Бодрийар Ж. Эстетика коммуникаций. Антиэстетический опыт культуры постмодерна / под ред. Г. Фостера, пер. с англ. Д.В. Михель. – М.: Бэй Пресс, 1983. – С. 126–133. URL: <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm> (дата обращения: 08.06.2011).
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сборник очерков и эссе. – М.: АСТ, 2002. – 553 с.
14. Бодрийар Ж. Общество потребления. – М.: Республика, Культурная революция, 2006. – 272 с.
15. Архангельская Н. Меланхолический Ницше. Интервью Жана Бодрийара. Журнал «Эксперт». – М.: Издательство Библион-Русская книга, апрель 2002. URL: <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm> (дата обращения: 10.06.2011).
16. Бодрийар Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 174 с.
17. McLuhan M. War and Peace in the Global Village. – N.Y.: Gingko Press, 2001. – 192 p.

Поступила 21.06.2011 г.